

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 821.161.1

DOI: 10.20323/2658_7866_2023_1_15_81

EDN XZBHFP

**Культурный и литературный дискурс сборника статей
Д. С. Мережковского «Акрополь»**

Екатерина Абдулмеджидовна Муртузалиева

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русской литературы филологического факультета, Дагестанский государственный университет, г. Махачкала
fiona70@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-8983-4309>

Аннотация. Объектом исследования в статье стал сборник избранных литературно-критических работ Д. С. Мережковского «Акрополь». В статье рассмотрена структура сборника, логика представления материала. Предметом исследования являются особенности дискурсивных отношений, а именно литературный (в широком смысле слова) и культурный дискурс, порождаемый сборником. Все работы, вошедшие в сборник, классифицированы по разным основаниям и принципам: тематическому (работы, посвященные писателям и их произведениям), географическому (работы о русских писателях и деятелях культуры и о европейских авторах). Особое внимание уделено классификации с точки зрения дифференциации работ по их видам, что дает возможность объективного аналитического подхода и выбора методологической стратегии. В разные дискурсивные группы выделены очерки критической прозы (например, «Майков», «Брат человеческий», «Чаадаев», «Суворин и Чехов», «Иваныч и Глеб», «Зимние радуги», «Зеленая палочка», «Памяти Тургенева» и другие); работы исследовательского типа, «ученые этюды» («Достоевский», «Гончаров», «О причинах упадка и о новых течениях современной русской литературы»); литературно-критический дискурс и работы разных жанров литературной критики («Старый вопрос по поводу нового таланта», «Рассказы Вл. Короленко», «В обезьяньих лапах (О Леониде Андрееве)» и другие). Все работы сборника «Акрополь» рассмотрены как факты дискурса, который удваивается и даже утраивается, так как на дискурс Мережковского накладывается

© Муртузалиева Е. А., 2023

ся дискурс и рецепция составителя сборника, С. Н. Поварцова, а затем – дискурс читателя и исследователя сборника. В сборнике «Акрополь» нашли отражение культурный и литературный дискурсы в работах Мережковского разного типа и различных жанров, отразившие сложный комплекс его культурологической и литературной, религиозной и онтологической концепций.

Ключевые слова: дискурс; дискурсивный подход; культурология; литературоведение; критическая проза; исследование; литературная критика; жанры; сборник; символизм; литературно-критическое наследие; рецепция

Для цитирования: Муртузалиева Е. А. Культурный и литературный дискурс сборника статей Д.С. Мережковского «Акрополь» // Мир русскоговорящих стран. 2023. № 1 (15). С. 81-90. http://dx.doi.org/10.20323/2658_7866_2023_1_15_81. <https://elibrary.ru/XZBHFP>.

CULTURAL SCIENCE

Original article

Cultural and literary discourse in D. S. Merezhkovsky's collection of articles “Acropolis”

Ekaterina A. Murtuzaliev

Candidate of philological sciences, associate professor at the Russian literature department, faculty of philology, Dagestan state university, Makhachkala
fiona70@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-8983-4309>

Abstract. The object of the study in this article is a collection of D. S. Merezhkovsky's selected literary and critical works “Acropolis”. The article examines the structure of the collection and the logic of presenting the material. The focus of the study is on the specifics of discursive relations, namely, literary (in the broad sense) and cultural discourse generated by the collection. All the works included in the collection are classified on various grounds and principles: thematic (works devoted to writers and their works), geographical (works about Russian writers and cultural figures as well as works about European authors). Particular attention is paid to the classification in terms of differentiating the works by their types, which enables an objective analytical approach and the choice of methodological strategy. Different discursive groups include essays on critical prose (e.g., Maykov, The Human Brother, Chaadaev, Suvorin and Chekhov, Ivanych and Gleb, Winter Rainbows, The Green Stick, Memories of Turgenev, and others); research-type works, “scientific sketches” (Dostoevsky, Goncharov, On the Reasons for Decline and on New Trends in Modern Russian Literature); literary-critical discourse and works of various genres of literary criticism (An Old Issue Regarding a New

Talent, The Stories by V. Korolenko, In the Monkey's Paws (About Leonid Andreev), and others). All the works of the Acropolis collection are considered as facts of a discourse that doubles and even triples as Merezhkovsky's discourse is being superimposed by the discourse and reception of the collection's compiler, S. N. Povartsov, and then by the discourse of the collection's reader and researcher. The Acropolis collection reflects the cultural and literary discourses in Merezhkovsky's works of various types and genres, reflecting the complexity of his cultural and literary, religious and ontological concepts.

Keywords: discourse, discursive approach, cultural studies, literary studies, critical prose, research, literary criticism, genres, collection, symbolism, literary-critical heritage, reception

For citation: Murtuzalieva E.A. Cultural and literary discourse in D. S. Merezhkovsky's collection of articles "Acropolis". *World of Russian-speaking countries*. 2023; 1(15):81-90. (In Russ). http://dx.doi.org/10.20323/2658_7866_2023_1_15_81. <https://elibrary.ru/XZBNHFP>.

Введение

Д. С. Мережковский – одна из ключевых фигур Серебряного века русской литературы, эпохи символизма. Его литературное наследие обширно и представляет огромный интерес для исследователей самых разных областей научного знания, что позволяет говорить о многовекторном дискурсивном потенциале философского, литературно-критического, литературоведческого, культурологического, теологического характера.

Отметим сразу, что мы будем пользоваться определением дискурса в широком его понимании, принятом в сфере гуманитарного знания, приведенном в академическом издании «Теории литературы», где «термином «дискурс» именуют коммуникативное событие, т. е. неслиянное и нераздельное со-бытие субъекта, объекта и адре-

сата некоторого единого (хотя порой и весьма сложного по своей структуре) высказывания» [Бройтман, 2004, с. 80].

Литературно-критическое наследие Д. С. Мережковского осмысливалось литературоведами, историками и теоретиками литературы и критики В. В. Агеносовым [Агеносов, 2012], Е. А. Андрущенко, Л. Г. Фризманом [Андрущенко, 1994], А. А. Журавлевой [Журавлева, 2005], В. Н. Крыловым [Крылов, 2007], Е. А. Осьмининой [Осьминина, 2009], А. Н. Николюкиным [Николюкин, 2001] и многими другими. На материале трудов Д. С. Мережковского защищались кандидатские и докторские диссертации, в частности, диссертационные исследования и выходили статьи, монографии по их темам, в частности, Н. Г. Коптеловой [Коптелова, 2010], А. А. Холикова [Хо-

ликов, 2014], О. В. Пчелиной [Пчелина, 2008], А. М. Ваховской [Ваховская, 1996].

Объектом исследования в нашей статье стал сборник избранных литературно-критических работ Д. С. Мережковского «Акрополь», изданный в 1991 году в Москве [Мережковский, 1991], а предметом исследования – его литературоведческий и культурный дискурс. Культурологические, исторические аспекты литературно-критической прозы Д. С. Мережковского привлекали внимание таких исследователей, как О. П. Бодык [Бодык, 2006], А. В. Дехтяренко [Дехтяренко, 2009], А. Дудек [Дудек, 2010], И. С. Приходько [Приходько, 1999], Т. И. Дроновой [Дронова, 2006] и др.

Каждое из упомянутых исследований коллег, будь то научная статья, диссертация или работа иного жанра, представляет собой особый дискурс, возникший в результате рецепции и научного анализа трудов Д. С. Мережковского новый акт текстопорождения.

Результаты исследования

Д. С. Мережковский интересен во всех своих ипостасях: писателя, поэта, драматурга, переводчика, культуролога, религиозного философа, а его нехудожественное наследие являет нам образцы работ разного рода: литературной критики, литературоведческих исследований, критической прозы, публицистики в разных жанрах, присутствующих этим родам деятельности.

Все эти работы могут и должны быть рассмотрены, по нашему мне-

нию, как факт дискурса, в котором есть объект (культурный, литературный: текст и/или автор текста) и исследователь (Д. С. Мережковский), порождающий в результате коммуникативного события творчества новый объект уже для нашего исследования. Таким образом, дискурс удваивается, выводится на новые планы исследования.

Целью нашей статьи является выявление дискурсивных особенностей сборника «Акрополь», в частности, литературного (литературно-критического, литературоведческого) и культурного дискурсов.

Сборник «Акрополь», его композиция и публикация – это не детище самого Д. С. Мережковского, составителем сборника, автором предисловия, послесловия и комментариев является С. Н. Поварцов, давший послесловию очень символическое название «Возвращение Мережковского» [Поварцов, 1991], ведь «возвращенная литература» – это не только художественные тексты, но и «возвращенная критика», «возвращенная религиозно-философская мысль», публицистика и мн. др. «Акрополь» как сборник стал и результатом дискурса С. Н. Поварцова, поставившего перед собой сложную задачу, собрать в одном издании довольно ограниченного печатного объема работы, представляющие в большей или меньшей степени историко-литературную и культурологическую концепции Д. С. Мережковского и, думается, выбор статей для сборника был очень прост.

В «Акрополь» вошли работы Д. С. Мережковского, написанные в период с 1888 по 1926 годы. Основу сборника составили очерки, включенные Мережковским в сборник «Вечные спутники. Портреты из всемирной литературы»: «Акрополь», «Сервантес», «Флобер», «Достоевский», «Гончаров», «Майков». Составитель добавил в сборник еще ряд статей и очерков, в частности, «Старый вопрос по поводу нового таланта» (и еще ряд работ о Чехове), «Рассказы Вл. Короленко», «В обезьяньих лапах» (о Леониде Андрееве), «Мистическое движение нашего века», фрагменты из работы «О причинах упадка и о новых течениях современной русской литературы», «Розанов», «Иваныч и Глеб», «Горький и Достоевский», «Памяти Тургенева», «Не святая Русь (религия Горького)», «О мудром жале», «Брат человеческий», «Балаган и трагедия», «Лев Толстой и революция», «Две России» и др.

Организирующим камертоном сборника является очерк «Акрополь», давший ему название. Это своего рода эпиграф к литературно-критической составляющей сборника. Именно этот небольшой «путевой» очерк выстраивает историко-культурную перспективу, восходящую к культурологической концепции Д. С. Мережковского, нашедшей отражение и в «Вечных спутниках», и с этой точки зрения можно говорить об античном дискурсе в «Акрополе».

Остановимся на вопросе отбора материала для сборника, на логике

формирования сборника «Акрополь». В сборник не вошли очерки из «Вечных спутников», посвященные мыслителям античности, Монтеню, Кальдерону, Ибсену, Гете. Но, и первый очерк сборника, «Акрополь», и очерки, посвященные Сервантесу и Флоберу, задают историко-культурную и литературную парадигму, вписывая русскую литературу и ее представителей в общеевропейский, мировой литературный и культурный контекст. Устанавливается дискурсивное общекультурное поле, которое, с одной стороны, демонстрирует дискурсивные отношения «автор и его рецепция античности, европейской литературы и культуры» (дискурс Мережковского), а с другой — «С. Н. Поварцов как составитель сборника и материалы сборника (дискурс Мережковского)».

В сборник не вошли крупные литературоведческие исследования Д. С. Мережковского («Гоголь», «Л. Толстой и Достоевский»), полный текст символистского трактата «О причинах упадка и о новых течениях современной русской литературы», а также очерк «Пушкин». И если логика невключения трактата и исследований находится на виду, так как невозможно в небольшом по объему сборнике опубликовать многостраничные работы, то отсутствие очерка «Пушкин» заставляет задуматься.

Думается, здесь и непосредственная отсылка читателя и исследователя к «Вечным спутникам», и особое отношение к очерку самого

Д. С. Мережковского. Пушкин и работа о нем так же важны для автора, как и очерк критической прозы «Пушкин» для Ф. М. Достоевского, который посвятил этому очерку и полемике вокруг него отдельный выпуск своего «Дневника писателя». Связь же между очерками Ф. М. Достоевского и Д. С. Мережковского несомненна: и внутренняя, содержательная, и структурная, композиционная. «Пушкин» есть в «Вечных спутниках», и это монолит, который не очень вписывается в структуру сборника «Акрополь» по своим масштабам. Представленные же в сборнике фрагменты из трактата иллюстрируют литературную обстановку эпохи, нежели демонстрируют концептуальные оценочные моменты символистов по отношению к истории русской литературы.

Такой отбор материала в сборник «Акрополь» свидетельствует о желании показать литературно-критическую деятельность Д. С. Мережковского во всей ее полноте и многообразии видовых и жанровых форм. Так, литературоведческий дискурс сборника проявляется в ряде статей, представляющих собой жанровую форму «учебный этюд». Это своего рода «малый жанр» литературоведения, но тем не менее, автономное литературоведческое исследование в миниатюре. Таковы в составе сборника этюды «Гончаров» и «Достоевский», причем последний на время создания позиционировался как литературно-критическая статья «Роман Ф. М. Достоевского “Преступление

и наказание”», что было неверно с хронологической и теоретической литературоведческой точки зрения.

Литературно-критический дискурс в «Акрополе» представлен работами, посвященными современникам: А. П. Чехову, М. Горькому, Л. Андрееву, В. Короленко, Л. Толстому: «Старый вопрос по поводу нового таланта», «Рассказы Вл. Короленко», «В обезьяньих лапах (О Леониде Андрееве)», а также частью трактата. Эти работы позволяют увидеть и оценить Д. С. Мережковского-критика в разные периоды его критической деятельности: досимволистский, символистский, позволяют составить представление об эволюции его критического метода.

Третий видовой дискурс вводит читателя и исследователя в сферу критической прозы Д. С. Мережковского. Критическая проза составляет значительную часть нехудожественного наследия Д. С. Мережковского и представляет собой не научное и не традиционное критическое осмысление художественных текстов, а некий сплав литературной критики, субъективной у Мережковского в своей основе, и литературоведческой составляющей, сплав, представленный глазами писателя, художника слова.

Отсюда особая почти художественная образность очерков критической прозы, их стилистика, образы главных героев очерков, в которых реальные прототипы героев были художественно субъективно представлены как художественные

образы. Это такие очерки в составе «Акрополя» как «Майков», «Брат человеческий», «Чаадаев», «Суворин и Чехов», «Иваныч и Глеб», «Зимние радуги», «Зеленая палочка», «Памяти Тургенева» и другие. В сборнике присутствуют разные жанровые модификации очерка критической прозы: биографический очерк, очерк-некролог, философское эссе.

Культурологический дискурс в «Акрополе» дополняют такие работы, как «Чаадаев», «Розанов», «Горький и Достоевский», «Лев Толстой и революция», которые также могут быть рассмотрены параллельно и в разрезе литературного дискурса, и исторического дискурса.

Привлекают к себе внимание и работы, в которых нашло отражение непростое отношение Д. С. Мережковского к реалиям времени «Две России», «О свободе слова», «Асфodelи и ромашка».

Заключение

Сборник «Акрополь» дает возможность религиозного, теологического дискурса, так как работы в его составе показывают христианское, евангельское осмысление художественных произведений и их авторов. Ярким примером такого подхода являются очерки «Иваныч

и Глеб», «В обезьяньих лапах (О Леониде Андрееве)».

Как справедливо отмечает С. Н. Поварцов, «В какие бы споры с классиками ни вступал автор «Вечных спутников», он всегда оставлял за читателем право не соглашаться с его выводами (часто весьма тенденциозными), порой прямо провоцировал на интеллектуальный поединок. <...> Вопросы, волновавшие Мережковского, имели преимущественно культурологический характер и ставились, как правило, на материале русской литературы, декларативно отрицаемой» [Поварцов, 1991, с. 344]. Вместе с тем, несмотря на такую позицию, работы Д. С. Мережковского показывают эволюцию его взглядов критика-символиста, и при всей тенденциозности доказывают разносторонность его дарования и то, что он был шире тех символистских рамок и схем, которых старался придерживаться в своем творчестве и жизни.

Сборник «Акрополь» стал прекрасным образцом, являющим читателю Мережковского-читателя, Мережковского-писателя, Мережковского-критика и исследователя, размышляющего о литературе, культуре, религии, общественной жизни, вечности и, надеемся, станет объектом научного исследования в различных дискурсах.

Библиографический список

1. Агеносов В. В. «При всей огромности дарования нигде не довоплощен...» – Д. С. Мережковский в критике и литературоведении // В. В. Агеносов Избранные труды и воспоминания. Москва : АИРО-XXI, 2012. С. 274-300.

2. Андрущенко Е. А. Критик, эстетик, художник / Е. А. Андрущенко, Л. Г. Фризман // Мережковский Д. С. Эстетика и критика: в 2 т. Т.1. Москва : Искусство, 1994. С. 7–58. (История эстетики в памятниках и документах).
3. Бодык О. П. Историзм Д. С. Мережковского в аспекте символистской мифологии истории // Художественный текст и текст в массовых коммуникациях: Вып. 3: в 2 ч. Ч. 2. Смоленск : Изд-во СмолГУ, 2006. С. 27–37.
4. Бройтман С. Н. Теория литературы: в 2 т. Т. 1. Теория художественного дискурса: Теоретическая поэтика / С. Н. Бройтман, Н. Д. Тamarченко, В. И. Тюпа. Москва : Академия, 2004. 512 с.
5. Ваховская А. М. Проза Д. С. Мережковского 1890-х середины 1900-х гг.: Становление и художественное воплощение концепции культуры / Москва : Изд-во МПГУ, 1996. 302 с.
6. Дехтяренко А. В. Античные образы в цикле очерков Д. С. Мережковского «Вечные спутники. Портреты из всемирной литературы» // Experimenta Lucifera. 2009. Вып. 5. С. 267–273.
7. Дронова Т. И. Принципы художественно-исторического познания Д. С. Мережковского в современном изучении // Вестник Саратовского государственного социально-экономического ун-та. 2006. № 14. С. 138–142.
8. Дудек А. Между Акрополем и Пантеоном: Античный мир в творчестве Д. С. Мережковского // Античность и культура Серебряного века. Москва : Наука, 2010. С. 224–230.
9. Журавлева А. А. «Вечные спутники» Мережковского как образец субъективной критики // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. 11: Журналистика. 2005. № 1. С. 99–108.
10. Коптелова Н. Г. Проблема рецепции русской литературы XIX века в критике Д. С. Мережковского (1880–1917 гг.). Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2010. 343 с.
11. Крылов В. Н. Синтез литературы, эссеистики и критики в русском символизме // Синтез документального и художественного в литературе и искусстве : сб. ст. и материалов Междунар. науч. конф. (3–6 мая 2006 г.). Казань : Изд-во Казанского ун-та, 2007. С. 418–423.
12. Мережковский Д. С. Акрополь: избранные литературно-критические статьи. Москва : Кн. Палата, 1991. 352 с.
13. Мережковский Д. С. Вечные спутники: портреты из всемирной литературы / под ред. Е. А. Андрущенко. Санкт-Петербург : Наука, 2007. 903 с.
14. Мережковский Д. С.: pro et contra: Личность и творчество Дмитрия Мережковского в оценке современников: антология. Санкт-Петербург : РХГИ, 2001. 568 с.
15. Николюкин А. Н. Феномен Мережковского // Мережковский Д. С.: Pro et contra. Санкт-Петербург : РХГИ, 2001. С. 7–28.
16. Осьминина Е. А. Образы мировой культуры в прозе Д. С. Мережковского. Москва : Поли-экспресс, 2009. 304 с.
17. Поварцов С. Н. Возвращение Мережковского // Мережковский Д. С. Акрополь: Избранные литературно-критические статьи. Москва : Кн. Палата, 1991. С. 332–350.

18. Приходько И. С. «Вечные спутники» Мережковского: К проблеме мифологизации культуры // Мережковский Д. С. Мысль и слово. Москва : Наследие, 1999. С. 198–207.
19. Пчелина О. В. Философские идеи в русской литературе: Д. Мережковский // Вестник МГОУ. Сер.: Философские науки. 2008. № 1. С. 135–141.
20. Холиков А. А. Прижизненное полное собрание сочинений Дмитрия Мережковского: текстология, история литературы, поэтика. Москва-Санкт-Петербург : Нестор-История, 2014. 344 с.

Reference list

1. Agenosov V. V. «Pri vsej ogromnosti darovaniya nigde ne dovoploshhen...» – D.S. Merezhkovskij v kritike i literaturovedenii = “For all the enormity of his talent, he is nowhere fully actualized...” - D. S. Merezhkovsky in criticism and literary studies // V.V. Agenosov Izbrannye trudy i vospominaniya. Moskva : AIRO-XXI, 2012. S. 274–300.
2. Andrushhenko E.A. Kritik, jestetik, hudozhnik = Critic, aesthetician, artist / E. A. Andrushhenko, L. G. Frizman // Merezhkovskij D.S. Jestetika i kritika: v 2 t. T.1. Moskva : Iskusstvo, 1994. S. 7–58. (Istorija jestetiki v pamjatnikah i dokumentah).
3. Bodyk O.P. Istorizm D. S. Merezhkovskogo v aspekte simvolistskoj mifologii istorii // D.S. Merezhkovsky's historicism in terms of the symbolist mythology of history // Hudozhestvennyj tekst i tekst v massovykh kommunikacijah: Vyp. 3: v 2 ch. Ch. 2. Smolensk : Izd-vo SmolGU, 2006. S. 27–37.
4. Brojtman S.N. Teorija literatury: v 2 t. T. 1. Teorija hudozhestvennogo diskursa: Teoreticheskaja pojetika = Theory of literature: in 2 vols. V. 1. Theory of literary discourse: Theoretical poetics / S. N. Brojtman, N. D. Tamarchenko, V. I. Tjupa. Moskva : Akademija, 2004. 512 s.
5. Vahovskaja A. M. Proza D. S. Merezhkovskogo 1890-h serediny 1900-h gg.: Stanovlenie i hudozhestvennoe voploshhenie koncepcii kul'tury = D. S. Merezhkovsky's prose of the 1890s and mid-1900s: Formation and artistic expression of the concept culture / Moskva : Izd-vo MPGU, 1996. 302 s.
6. Dehtjarenok A. V. Antichnye obrazy v cikle ocherkov D.S. Merezhkovskogo «Vechnye sputniki. Portrety iz vseмирnoj literatury» = Antique images in D. S. Merezhkovsky's cycle of essays “Eternal companions. Portraits from world literature” // Experimenta Lucifera. 2009. Vyp. 5. S. 267–273.
7. Dronova T. I. Principy hudozhestvenno-istoricheskogo poznaniya D.S. Merezhkovskogo v sovremennom izuchenii = D. S. Merezhkovsky's principles of artistic and historical insight in modern studies / Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-jekonomicheskogo un-ta. 2006. № 14. S. 138–142.
8. Dudek A. Mezhdru Akropolem i Panteonom: Antichnyj mir v tvorchestve D.S. Merezhkovskogo = Between the Acropolis and the Pantheon: The Ancient world in D.S. Merezhkovsky's work // Antichnost' i kul'tura Serebrjanogo veka. Moskva : Nauka, 2010. S. 224–230.
9. Zhuravleva A. A. «Vechnye sputniki» Merezhkovskogo kak obrazec subektivnoj kritiki = Merzezhkovsky's “Eternal Companions” as a model of subjective criticism//

Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 11: Zhurnalistika. 2005. № 1. С. 99–108.

10. Koptelova N. G. Problema recepcii russkoj literatury XIX veka v kritike D. S. Merezhkovskogo (1880–1917 gg.) = The reception of XIX century Russian literature in D. S. Merezhkovsky's criticism (1880–1917). Kostroma : KGU im. N.A. Nekrasova, 2010. 343 s.

11. Krylov V. N. Sintez literatury, jesseistiki i kritiki v russkom simvolizme = Synthesis of literature, essay writing and criticism in Russian symbolism // Sintez dokumental'nogo i hudozhestvennogo v literature i iskusstve: sb. st. i materialov Mezhdunar. nauch. konf. (3–6 maja 2006 g.). Kazan' : Izd-vo Kazanskogo un-ta, 2007. S. 418–423.

12. Merezhkovskij D. S. Akropol': Izbrannye literaturno-kriticheskie stat'i. = Acropolis: Selected literary-critical articles. Moskva : Kn. Palata, 1991. 352 s.

13. Merezhkovskij D. S. Vechnye sputniki: Portrety iz vseмирnoj literatury = Eternal companions: Portraits from world literature / pod red. E. A. Andrushhenko. Sankt-Peterburg : Nauka, 2007. 903 s.

14. Merezhkovskij D. S.: pro et contra: Lichnost' i tvorchestvo Dmitrija Merezhkovskogo v ocenke sovremennikov: antologija = Merezhkovsky D. S.: pro et contra: Dmitry Merezhkovsky's personality and work according to his contemporaries: an anthology. Sankt-Peterburg : RHGI, 2001. 568 s.

15. Nikoljukin A. N. Fenomen Merezhkovskogo = The Merezhkovsky phenomenon // Merezhkovskij D. S.: Pro et contra. Sankt-Peterburg : RHGI, 2001. S. 7–28.

16. Os'minina E. A. Obrazy mirovoj kul'tury v proze D. S. Merezhkovskogo = World culture images in D. S. Merezhkovsky's prose. Moskva : Poli-jekspress, 2009. 304 s.

17. Povarcov S. N. Vozvrashhenie Merezhkovskogo = Merezhkovsky returns // Merezhkovskij D. S. Akropol': Izbrannye literaturno-kriticheskie stat'i. Moskva : Kn. Palata, 1991. S. 332–350.

18. Prihod'ko I. S. «Vechnye sputniki» Merezhkovskogo: K probleme mifologizacii kul'tury = Meretzkovsky's "Eternal Companions": Toward mythologization of culture // Merezhkovskij D. S. Mysl' i slovo. Moskva : Nasledie, 1999. S. 198–207.

19. Pchelina O. V. Filosofskie idei v russkoj literature: D. Merezhkovskij = Philosophical ideas in Russian literature: D. Merezhkovsky // Vestnik MGOU. Ser.: Filosofskie nauki. 2008. № 1. S. 135–141.

20. Holikov A. A. Prizhiznennoe polnoe sobranie sochinenij Dmitrija Merezhkovskogo: tekstologija, istorija literatury, pojetika = Dmitry Merezhkovsky's lifetime complete works: textology, history of literature and poetics. Moskva-Sankt-Peterburg : Nestor-Istorija, 2014. 344 s.

Статья поступила в редакцию 16.01.2023; одобрена после рецензирования 07.02.2023; принята к публикации 28.02.2023.

The article was submitted on 16.01.2023; approved after reviewing 07.02.2023; accepted for publication on 28.02.2023